

В ответ брюнетка произвела выстрел в его сторону. Воронцов почувствовал лёгкое жжение в области правой голени, после чего его тело начало терять равновесие. Это заставила мужчину отвлечься от боя и посмотреть вниз. Сражение происходило столь быстро, словно он оказался зрителем фильма в ускоренной перемотке. Преступница и Иритт двигались с невероятной скоростью, выпуская друг в друга очереди из бластеров. Алексей, наконец, перевёл взгляд вниз, и увидел, что его правая голень отсутствует полностью, лишь остатки ботинка остались стоять на земле.

Мужчина упал на землю и начал кричать от ужаса. Всю боль заглушила нейросеть, дав волю гормонам и заблокировав нервные окончания.

Девушки продолжали перестрелку, постепенно отдаляясь в сторону истребителя, шлюзовая дверь которого была открыта.

Воронцов успокоился. Нейросеть работала на полную, выкрутив гормональный баланс на максимум. Иритт потихоньку начинала сдавать преступнице. Следовало что-то срочно предпринять. Он осмотрелся по сторонам, и обнаружил сломанную ветку от дерева, которое росло неподалеку от него. Землянин дополз до палки, поднялся на единственную ногу и, опираясь на импровизированный костыль, поскакал в сторону истребителя. Его план был прост, как топор — проникнуть внутрь корабля воровки и застать девушку врасплох, если Иритт облажается.

Увлечённые сражением девушки не обращали на мужчину внимания, что позволило ему незамеченным забраться на палубу звездолёта преступницы. Он затаился в нише на палубе и начал ждать, прицелившись в примерное расположение головы незнакомки. Выстрелы и брань на двух языках была слышны уже у трапа истребителя.

«Вот фурии неугомонные, все им неймётся! — мысли у него в голове скакали горными козликами. — Что теперь будет с моей ногой?! Всего три недели как человек походил... Хорошо хотя бы то, что заряд отрезал голень и сразу прижёт рану. По крайней мере, мне не грозит смерть от кровопотери».

Русский мат раздался прямо за углом. Инициатива в сражении перешла к Иритт, которая уверенно оттесняла девушку в палубный отсек. Воронцов прицелился и застыл в ожидании. Наконец, спина преступницы показалась прямо перед ним. Он выпустил всю очередь ей в затылок, прикрытый капюшоном. Незнакомка попыталась избежать последующих выстрелов после первого попадания, но пистолет Алексея был безупречен, а руки не дрогнули. Даже каким-то чудом удалось устоять на ноге с опорой спиной и плечом на стену. Четырнадцать тяжелых пуль достигли цели меньше, чем за секунду, поразив девушку наповал.

— Иритт, крути её! — воскликнул он. — Быстрее! Я не могу ходить.

Наставник и напарник Воронцова не растерялась, и сразу накинула на девушку энергопуты — специальное устройство из сплошной энергии, которая обездвиживает цель. Подобные приборы используются в Содружестве лишь в элитных отрядах гвардии и в патруле времени. Всем остальным смертным эта технология недоступна.

— Ну и бестия! — тяжело дышала пунцовая Иритт. — Откуда только в ней столько мощи? Я выучила почти все базы разведчика, и то еле удерживала её натиск.

— Наверное, у неё такие же импланты, как у тебя, — показался из ниши землянин. — Я много не заметил, но одно могу сказать наверняка — сражалась она как боженька.

— Что у тебя с ногой? Покажи быстрее!

Воронцов вытянул обрубок голени из-под себя.

— Хреново дело, — покачала головой из стороны в сторону напарница. — Видимо, у нее перепрошит бластер и снят ограничитель мощности, раз защита скафа не выдержала. Сейчас переправимся в прошлое. На корвете установлена медкапсула пятого уровня, там тебе и приштопаем новенькую ножку, да ещё лучше прежней.

Алексей неловко улыбнулся. Боль начинала постепенно нарастать и долбить в голову.

Иритт схватила незнакомку за шкурку, после чего посмотрела на мужчину.

— Сам доползешь или помочь?

Посмотрев на то, с какой «нежностью» капитан-карета поволокла по рифлёному полу палубы пленницу, он тут же ответил:

— Сам попробую.

Алексей на руках пополз на выход. К нему подошла Иритт, и со всего маху вколола ему в ягодицу автоаптечку. Аптечка зажужжала, и начала по очереди впрыскивать лекарства в его тело, унимая боль и принося эйфорию.

— Так лучше?

— Да, — затуманились у него глаза. — Мне стало на всё плевать, хоть вторую отрезай.

— Ну и хорошо. Тогда ползи, и не отставай!

— А как же корабль?

— Потом вернёмся, и заберём, — отозвалась она. — Не забывай — в этом времени он теперь ничей. Мы снова переместимся в прошлое, и заберём его на базу. Только перед этим найдём пилота, который сможет управлять кораблём.

— Отличный план. Осталось найти пилота и пришить мне ногу.

— Ползи, и радуйся, что тебе не отстрелили язык. Кстати, ты заметил, что преступница ругалась на твоём языке?

— Сразу обратил на это внимания, ведь это чистый русский, и явно не выученный с помощью базы нейросети. Она так заворачивала, что у меня, сварщика ЖКХ, уши завернулись в трубочку.

Воронцов достиг точки прыжка, в котором его ожидала Иритт в компании незнакомки, все ещё находившейся без сознания.

— Готов?

— Всегда готов!

Ирит одной рукой держала преступницу, второй ухватилась за руку парня. Вспышка, хлопок. Алексей всё ещё оставался лежать на земле, только сменился Космический корабль. Воронцов то ли успел привыкнуть к прыжкам в хронопотоке, то ли из-за лекарств он ощущал себя так, что ему было на всё наплевать.

— Давай, ползи к медкапсуле, — продолжила командовать «добрая» начальница. — А я пока разберусь с девчонкой, — она потащив брюнетку в корабельное нутро.

— А где она?

— Кто она? — замерла Иритт.

— Не кто, а что. Я про медкапсулу. Я не знал, что она у нас есть, и тем более не знаю, где находится.

— Конечно, ты об этом не знал, поскольку капсула расположена у меня в каюте за фальшь стеной. Я на неё пять лет копила, чтобы разгоном пользоваться. Даже базы медика для этого изучила.

— Нихрена себе, ты разносторонний человек: и медик, и разведчик, и пилот, и инспектор.

— Чем ещё заниматься в полётах? — пожалала она плечами. — Нечем, вот и учусь. Ладно, Алексей, хорош болтать. Необходимо пленницу запереть в камере, пока она не очнулась.

Алексей дополз до каюты Иритт. Впервые на его памяти эта дверь автоматически открылась, впусшив её в святая святых. Каюта девушки разительно отличалась от его места обитания на корабле. Она была раза в три больше и имела более богатое убранство. Все панели были отделаны под дерево. Даже мебель была в разы, лучше чем у него.

Медкапсуле обнаружилась в нише у самой стены. Воронцов опёрся руками на стул, и с горем пополам умудрился подняться на целую ногу, чтобы скинуть окровавленный скафандр и китель. Оставшись голым, он с трудом смог забраться внутрь капсулы и закрыть крышку.

Через пять минут в каюте раздались шаги. Через некоторое время капсула начала издавать равномерное гудение, и сознание Воронцова погрузилось во тьму.

***

Резкий рывок вырвал Воронцова из небытия. Дверь капсулы автоматически открылась. Помещение было залито красным светом, в уши впивался противный вой сирены.

— Да ётишкин ты кот! Опять что-то произошло!

Как только он очухался, сразу же выполз из капсулы и посмотрел на ногу. Восстановление конечности закончилось раньше запланированного. К его огромной радости, нога была сформирована до конца, но кожа не успела отрасти полностью, биопротез проглядывал из плоти, демонстрируя оголенную сталь.

— Не так уж плохо. Буду жить теперь один, я как словно терминатор... — пропел он строчку из песни своего времени.

Воронцов нашёл свой китель без одной штанины, облачился в него и вооружился пистолетом, в

котором оставалась всего одна снаряжённая патронами обойма. Затем он выбрался из каюты.

Коридор звездолёта заволокло дымом. В мерцаниях красных ламп мужчина пытался разобраться куда идти. Чтобы не надышаться дыма, он прикрыл лицо рукавом, после чего сумел достигнуть капитанского мостика. В рубке он обнаружил Иритт, которая боролась с ручным управлением.

— Что случилось?

— Гребанные пираты! Как только мы вышли из гиперпространства, так сразу они оказались перед самым носом корвета и без предупреждения открыли огонь. Залпы их орудий мгновенно просадили наши энергетические щиты. Я с трудом успела прыгнуть в гиперпространство, но мощности хватило лишь на то, чтобы прыгнуть и вывалиться обратно!

— Пираты? — удивился Воронцов. — Прямо не космос, а вольница...

— Сейчас я пытаюсь посадить корабль на планету, чтобы попытаться починить неисправность.

— Понятно. Помощь нужна?

— Конечно, — Иритт не отвлекалась от управления кораблём. — Сходи, проверь, как там наша гостья. Из-за аварии искин автоматически открыл все двери.

Воронцов обнаружил в стенной нише очки, которые сразу надел. Так хотя бы немного удалось уменьшить воздействие дыма на глаза.

— Хоть глаза не режет, — пробормотал он себе под нос, и отправился к каюте, в которой сдержалась пленница.

Дверь в каюту была открыта. Помещение освещало красное марево аварийной сигнализации. Внутри оказалось пусто.

— Ну, отлично! — со злой иронией выдал он. — Она ещё и сбежать умудрилась!

Спрятаться преступнице было негде, поскольку в её каюте из мебели имелись лишь стол и койка. В небольшом санузле тоже было пусто. Энергопуты пропали. По предположениям землянина, брюнетка каким-то образом смогла от них избавиться, после чего спрятала. Впрочем, не стоило исключать и того, что она умудрилась сбежать прямо с ними, хотя последнее маловероятно.

Когда он собрался выйти из каюты, то боковым зрением заметил мелькнувшую за спиной тень. Он резко вскинул пистолет в сторону дверного проёма. В попытке обнаружить цель, мужчина сильно щурился от дыма, резавшего глаза.

В коридоре оказалось пусто. Алексей аккуратно начал продвигается к капитанскому мостику, внимательно осматривая каждую каюту и углы в коридоре.

Беглянка нашлась рядом с Иритт. Она приставила бластер к голове его напарницы и на общем языке заставляла её остановить посадку на планету. Иритт сопротивлялась и настойчиво вдавила штурвал вниз, отчего все, кто не были пристегнуты к креслам, попадали на пол палубы от перегрузки и испытали сильнейшее давление, не позволяющее даже пошевелить рукой.

— Держитесь, сейчас тряханёт! — предупредила пилот. — Тормозной двигатель отказал...

«Держитесь?!» — Алексею хотелось иронично приподнять брови. Слова напарницы казались ему насмешкой, поскольку единственное, за что он мог подержаться — свой детородный орган, и то до него не сумел бы дотянуться из-за перегрузки.

Корпус корвета с силой впечатался в планетарный грунт. От сильнейшего удара Воронцов потерял сознание и провалился в небытие. Угасающим сознанием он успел заметить беглянку, которая лежала на полу в бессознательном состоянии. Её ладонь была разжата, а бластер выпал на палубу.

<http://tl.rulate.ru/book/98251/3328950>